

А
Б. В. Смиренский

Бытописатель Москвы

Москва сороковых годов. *Очерки и повести о Москве XIX века*

М., "Московский рабочий", 1959

Подготовка текста, послесловие и примечания Б. В. Смиренского.

[OCR Бычков М. Н.](#)

"Что Москва растет, так сказать, не по дням, а по часам, растет зданиями и народонаселением, что, неизменно сохраняя вековое свое значение, как сердца земли русской, как матушки-Москвы, она в то же время не перестает быть обширным рынком всей внутренней торговли государства и, вместе с тем, городом, сосредоточивающим в себе главные силы промышленной деятельности... все это, кажется, не требует доказательств. Стоит побывать в Кремле, прислушаться к говору народа, наполняющего его в торжественные дни; стоит взглянуть... на фабрики и заводы, которые Москва считает сотнями... стоит, наконец, поговорить с любым старожилом или посетить московские предместья -- и значение коренного города России представится ясно, как нельзя более".

Эти слова, принадлежащие бытописателю Москвы И. Т. Кокореву, как будто сказаны сегодня, хотя они написаны сто лет назад.

Советскому читателю, наблюдающему развернувшееся ныне гигантское строительство столицы, не лишне вспомнить о бытовом укладе в былые времена. Очерки Кокорева о Москве 40-х годов, превосходно сделанные им зарисовки трудящегося люда представляют поэтому большой интерес.

В. Д. Бонч-Бруевич пишет о том, с какой симпатией о таланте Кокорева отзывался В. И. Ленин: "Вот небольшой писатель... совершенно забытый, а как необходимо было бы переиздать его "Саввушку". Это такая прелестная повесть! У него есть и другие, не сильные, но все-таки интересные бытовые рассказы. Вот таких писателей мы должны вытаскивать из забвения, собирать их произведения и обязательно публиковать отдельными томками. Ведь это документы той эпохи..." {В. Д. Бонч-Бруевич. Ленин о книгах и писателях. "Литературная газета" No 48, 1955 г.}

В предлагаемый вниманию читателя томик избранных произведений И. Т. Кокорева включены лучшие из его очерков и повестей.

Незавидна судьба писателя, "дерзнувшему вызвать наружу всё, что ежеминутно пред очами, и чего не зрят равнодушные очи, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров, которыми кишит наша земная, подчас горькая и скучная дорога, и крепкою силою неумолимого резца, дерзнувшему выставить их выпукло и ярко на всенародные очи!.." {Н. В. Гоголь. Мертвые души, гл. VII.}

Приведенные слова Н. В. Гоголя как будто прямо относятся к Кокореву, литературная судьба которого весьма примечательна. Именно его творчество Н. А. Добролюбов назвал "грустной историей гибели таланта", и, как будет показано ниже, это было правдой.

Многие обстоятельства жизни писателя до сих пор не были известны. Кроме одной статьи, опубликованной в "Москвитяине" в 1853 году, другой литературы о нем по существу не было. Близкий его друг В. А. Дементьев писал биографию покойного; однако в изданное в 1858 году трехтомное собрание сочинений Кокорева она не вошла, а в издании 1932 года указано, что Дементьев "собирался написать подробную биографию Кокорева, но обещания своего так и не исполнил".

Недавно среди бумаг М. П. Погодина нами обнаружена биография И. Т. Кокорева, подписанная В. Дементьевым 9 мая 1854 года. Таким образом, обещание оказалось выполненным, и мы располагаем теперь более подробными данными о личности писателя. К сожалению, биограф не оставил нам описания его наружности, что, в связи с отсутствием портрета, затрудняет и поиски его.

Иван Тимофеевич Кокорев происходит из крепостных. Отец его был дворовым полковника Д. В. Крюкова, вольноотпущенным и приписанным к мещанскому сословию. Мать служила кухаркой. Из найденной теперь биографии видно, что родился Кокорев в Зарайске, Рязанской губернии, и был привезен в Москву в возрасте двух лет. Следовательно, к коренным москвичам его причисляли не вполне обоснованно. Также приходится подвергнуть пересмотру прочно установившуюся дату его рождения -- 1826 год, число неизвестно. Найденный нами дневник Кокорева проливает свет и на этот вопрос. Так, 6 сентября 1845 года Кокорев записывает в дневнике: "Двадцать лет! Двадцать лет тому, в эти самые минуты, когда ты, беспечный, безжизненный, стараешься вызвать чувства из истомленного сердца, в эти